Публичная OCR библиотека

МУРЗИЛКА №7

ЖУРНАЛ ДЛЯ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

ИЗДАНИЕ РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ

1924

При этом № бесплатное приложение „Карусель“.

=СПЕШИТЕ= ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ „МУРЗИЛКА“ =СПЕШИТЕ= ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ.

Продолжается подписка на 2 полугодие 1924 г.

на новый журнал для детей младшего возраста (от 4—7 лет)

„МУРЗИЛКА“

Издание „Рабочей Газеты“.

Журнал выходит ежемесячно книжками, отпечатанными крупным шрифтом, со множеством рисунков и с обложкой в красках, с **приложениями** — в виде картин для вырезывания и склеивания.

Журнал издается при ближайшем участии: **Ал. Алтаева, О. В. Спандарян,** и группы московских педагогов — **А. Пальмбах, В. Симонс, Я. Симонса.**

СОТРУДНИКИ ЖУРНАЛА:

Богатов, Н., Венгров, Н., Горлов, Д., Гурьян, О., Григоров, Л., Дуров, Вл., Денисов, В., Денисовский, Дубенская, М., Ильинский, Н., Ишимов, А., Комаров, А., Кожевников, А., Лебедев-Кумач, В., Моор, Д., Пасынович, А., Павлова, А., Покровский, С., Петров, А., Пустынин, М., Ротов, К., Соборова, А., Чуковский, К., Шафранова-Межакова, М., Чельцов, А., Шолок, Эдвард, Шведер, Е. и др.

ПОСТОЯННЫЕ ОТДЕЛЫ:

1) рассказы, очерки, сценки, сказки из мира животных; 2) стихотворения, басни. 3) маленькие пьески; 4) первые рассказы о явлениях природы, о животных и растениях; 5) очерки из области труда и производства; 6) занятия, игры, работы, самодельные игрушки из бросового материала; 7) шутки, задачи, загадки.

БЕСПЛАТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ:

1) **„Стадо“** Для вырезывания.
2) **„Мурзилка“.** Толстенькая фигурка для вырезывания и склеивания.
3) **„Красноармейцы“.** Фигурки для вырезывания.
4) **„Куколка с переодеванием с 8 костюмами:** 1) Рабочий, 2) Красноармеец, 3) Крестьянин, 4) Крестьянка, 5) Авиатор, 6) Шоффер, 7) Пионер, 8) Пожарный.
5) **„Катанье с гор“.** Гора и дети с санками.
6) **„Праздничный автомобиль с детьми“.**
7) **„Карусель“.** Игрушка.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА: на 1 месяц . . . . . **40 копеек,** для подписчиков „Рабочей Газеты“ . **30 копеек.**

Адрес редакции и кон **:** Москва, Охотный ряд, 7, „Рабочая Газета“.

ПРАЗДНИК ОКТЯБРЯ

МУРЗИЛКА

1924 г. | ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА. | № 7.

Праздник октября.

ОКТЯБРЬСКАЯ ПЕСНЯ.

Город ожил,
Весь он — строже,
Весь одет он
Алым светом
Бойко вьющихся
Знамен.
Скинув старой
И отсталой
Жизни плесень,
Дышит весь он
Жизнью новой,
Небывалой,
Жизнью светлой и здоровой
Обновлен,
Дышит он.
Песня льется,
Вьется,
Бьется
Братским радостным приветом,
Реют,
Рдеют,
Как зарницы,
Всюду флаги алым светом.
Самолет
Мчится
Птицей...
Да чего там,—
Вот и вот
Самолет за самолетом
Смелым взлетом
Небо кроют,
Небо роют,
В небе строют
Треугольник и звезду.
Шагом мерным,
Твердым,
Верным
Мы идем с сознаньем гордым,
Счастьем, радостью горя,
Что дождемся,
Что добьемся
Мирового Октября.

С. Строгов.

ОКТЯБРЯТА.

Идут по улице малыши детского сада. Не очень ладно они идут, то одна, то другая пара выдвинется вперед. Идут и поют:—„Раз, два, три, пионеры мы! Мы фашистов не боимся, пойдем на штыки". И слова-то говорят еще неправильно, но поют громко, весело, как воробьи чирикают.

А на встречу им—пионеры. Звено за звеном, стройными рядами идут по улице в красных галстухах со знаменем. Молча идут, только весело на малышей поглядывают.

А малыши остановились на тротуаре и жадно на пионеров смотрят.

— Тетя Маня, мы, как вырастем, тоже по улице пойдем, не парами?.. Пионерами будем, красный галстух наденем! Мы все пионерами будем!—„Будь готов!" — „Всегда готов!"—все вместе кричат вперебой звонкие ребячьи голоса.

Пионеры прошли, а малыши запели песню, сложенную пионерами:

Мы—дети фабрики Трехгорной,
Под светом солнца мы растем.
Спасибо вам, отцы и братья,
Что мы под гнетом не живем, не живем!

И то, что вы за нас страдали,
Мы не забудем никогда.
Мы накопляем силы знанья
Все для республики труда, труда!

Мы—дети фабрики Трехгорной, и т. д.*).

Дошли с пением до любимого „гулянья“, до нового сквера, где много песку.

Вволю наигрались малыши, пошли домой и снова:

Раз, два, три, пионеры мы!
Раз, два, три, пионеры мы!

И вдруг рядом—женский злой, крикливый голос:

— Ах, вы, пионеры окаянные! А богородицу знаете? В церковь-то ходите? „Раз, два, три, пионеры мы“, — злобно передразнила она ребят.

А ей в ответ спокойно-невозмутимо четырехлетний Саня:

*) На мотив „Мы кузнецы“.

— Пионеры в бога не веруют.

Посмотрела женщина на него, на всю детвору, махнула рукой, рассмеялась и пошла дальше.

А ей вслед звонко неслось:

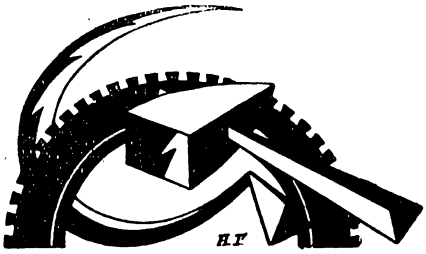
Звезда с пятью углами
Проходит над землей,
Мы, дети пролетариев,
Построим мир иной!

Смелее, ленинцы, вперед,
К коммуне лозунг нас зовет.
Пусть каждый исполняет
Заветы Ильича! } 2 раза.

Мы—смена пионерам,
Рабочим всем друзья,
Ребятам всего мира
Единая семья.

Проложим в жизни новый путь
Ведь старшим надо отдохнуть.
Мы—дети коммунаров,
В нас силен дух борцов } 2 раза*).

А. Павлова.



*) На мотив „Молодая гвардия".

Семилетка Октябрь

сказочка

Семилетка Октябрь
Уж такое дитя
Непокорное.

Говорят ему:—„Стой,
„За седьмою верстой
„Волки черные".

— „Не боюсь я волков,
„Я и сам-то таков—
„Зубы злющие.

„Там не волки вдали,
„Ждет там мать всей земли—
„Революция!"

Вас. Горшков.

ГАНС-КАРАПУЗ.

(РАССКАЗ).

Семь лет Гансу на днях исполнилось, а он все еще такой же маленький, каким и два года тому назад был. Остальные ребята в доме уже выросли, только он один все еще маленький. Так и зовут его—Ганс-Карапуз.

Но зато уж, чуть у больших ребят какое-нибудь собрание или игра, Ганс—тут как тут.

Так вот и сегодня.

Собрались ребята за город. Как отошли по дальше красные галстухи вокруг шеи завязали, знамя развернули. Знамя-то красное, с золотыми буквами, — русские пионеры своим заграничным братьям прислали. Взяли знамя и на главную улицу вышли.

Ганс-Карапуз тоже с ними. В первых рядах идет, во все горло ребячьим песням подтягивает.

Только подошли к площади,—откуда ни возьмись,—четыре полицейских с дубинками навстречу, дорогу загородили.

Первые ребята испугались, да задние еще громче затянули песню. Подбодрились и первые, да так целым отрядом прямо на них.

Полицейские кричат:

— Разойдитесь! Идите по домам!

Ребята не слушают, знай, себе вперед идут.

Тут полицейские в строй врезались, дубинками и кулаками ребят бить начали. Ребята с криками врассыпную бросились, кто куда.

Один полицейский, самый здоровый, за тем мальчиком погнался, который флаг нес. Нагнал его, кулаком по голове так ударил, что у того искры из глаз посыпались; вырвал знамя и вместе с тремя другими полицейскими обратно на площадь пошел.

Ребята за ними бросились, знамя отдать просят.

Полицейские, знай, только в усы себе усмехаются, а ребятам и не отвечают ничего.

Что же делать? Ребята отстали, решили домой идти, а потом в полицию, требовать, чтобы знамя назад отдали.

Один только Ганс-Карапуз идет и идет за полицейскими. То сзади идет, то пообгонит немного.

Видит, наконец, трое других полицейских отстали от того, который знамя нес, пошли в сторону. А Ганс не отстает от него.

Наконец, издали еще увидал ворота открытые.

Сзади к полицейскому подкрался, минутку выбрал, когда тот закуривать стал, подпрыгнул и знамя за полотнище что было силы к себе потянул.

Полицейский от неожиданности руку разжал, знамя на тротуар упало. Раньше, чем полицейский очухаться успел, Ганс-Карапуз схватил уже знамя и мигом в воротах скрылся.

Дверь какую-то увидел, толкнулся в нее,—не заперто. Отворил ее, видит, около плиты старушка какая-то возится.

Подбежал к ней Ганс:

— Тетенька, спрячьте меня! За мной полицейский гонится, я у него наш флаг обратно вырвал.

Старушка сразу поняла Карапуза.

— Иди, иди, милый; не узнает полицейский, что я тебя спрятала,—ласково проговорила она,

Отвела его в какую-то комнатку маленькую:

— Сиди здесь, милый; как пройдет опасность,—выпущу.

Только она из комнаты вышла,—звонок задребезжал. Подкрался к замочной скважине Ганс, слушает. За дверью какой-то голос спрашивает:

— Не к вам ли мальчик забежал, с красным флагом?

— Что вы, что вы,—отвечает старушка.—Да разве я кого-нибудь с красным флагом к себе в квартиру пущу? Что вы, что вы!

Поговорила еще что-то с полицейским, да Ганс не разобрал что, а потом опять в комнату вошла.

— Ну, милый, теперь свободно идти можешь, ушел полицейский, а больше никто тебя не задержит.

Завернула полотнище флага в газету, по голове Ганса погладила.

— Ну, и молодец ты, Карапуз!

Через полчаса Карапуз в свой детский дом входил, прямо в столовую отправился.

Ребята все там собрались, обсуждают, как бы им флаг достать.

Карапуз, не торопясь, газетный лист развернул,—высоко над головой поднял красное с золотыми буквами знамя.

Загалдели ребята вокруг, обступили Ганса, расспрашивать стали. Карапуз важно про свой подвиг рассказывать начал.

Вдруг самый старший из ребятишек на стул взлез, говорит:

— Ну, ребята, все теперь видели, какой Карапуз наш молодчина? Я от имени всех нас приношу благодарность Гансу-Карапузу.

Ребята зашумели, опять Ганса окружили.

— Качать его!—крикнул кто-то.

— Качать, качать!—подхватили ребята, отбивавшегося Ганса.

— Да здравствует Ганс-Карапуз!

Вл. Тамбеллини.

„КНОПКА“

(Из воспоминаний девочки).

Было это зимой 1920 года.

В Кремле есть большая гора... Я села на санки и стремглав полетела под гору, ударилась обо что-то головой и вылетела из саней на снег, носом вниз.

Вдруг кто-то засмеялся надо мной и стал меня поднимать.

Я встала. Около меня стояли двое, глядели на меня и хохотали.

Я сейчас же узнала в одном из них т. Ленина. Видела его раньше.

— Здравствуйте! Это вы?—крикнула я ему.

Он улыбался и глядел на меня с удивлением, прищурив левый глаз.

— Откуда ты меня знаешь?

— Ну, вот,—говорю,—в прошлом году, на Ходынке, вы меня звали играть к себе. Смирнову „кнопку“ помните?

— Ты ли это?—говорит Ильич.—Ба! Как выросла!... Ну, почему ты не приходила ко мне? Да и где же твоя кнопка (кнопкой он называл мой нос)?

— Ха, ха, ха!—засмеялась я,—так это я на вас налетела? Вот так штука!..

Владимир Ильич тоже смеется.

— Ха, ха, ха, иду, смотрю, кто-то с горы мчится прямо головой в ноги мне. Чуть не полетел!.. Я думал,—ты ушиблась.

— Нет! Идемте, прокатитесь со мной!

— Ну, я санки твои сломаю!

— Ну, ладно. Лучше поиграем в салки. Вы будете салкой. Хорошо?

— Ну, беги!..

Я помчалась по скверу, а Ленин за мной.

— Догоню, догоню! —кричит со смехом вдогонку.

Мчалась я во весь дух. Вдруг за мной тихо стало.

Остановилась. Оглянулась. Никого нет в сквере.

— Где же Владимир Ильич?..

Пошла назад. ..Что же это,—думаю,—был тут Ленин и исчез? Это штука!..“

Подобрала санки, стала на гору взбираться, а самой жалко, точно я потеряла что. Вдруг слышу за собой:

— Куда это ты пошла?

Я живо обернулась и вижу Ильича у дерева. Бросилась к нему.

— Где же вы были? Куда исчезли?

— Ха, ха, ха!.. Так ты потеряла меня и решила идти домой? А я стою за деревом и смотрю, будешь ли ты искать меня. Ну, так ты хочешь в салки играть?

— Хочу. Но теперь бегите вы, а я вас буду догонять.

— Ладно!..

Мы пустились бежать. Вот, вот я догоню его,—хочу ударить,—а он в бок прыгнет, и я промахнусь.

Я уже в отчаяние пришла, да вдруг у него с ноги соскочила галоша.

— Ура! Я вас осалила!—крикнула я и подняла галошу.

— Нет, это неверно,—сказал Ильич и хотел взять галошу.

Но я отскочила от него. Он за мной.

— Ах, ты, хитрунья!—смеясь, кричал мне Ильич,—отдай галошу!..

— Не дам!.. Не дам!.. Поймаете, тогда отдам!..

Мы пробегали в это время мимо спутника Ленина. Он с улыбкой вдруг загородил дорогу Ильичу.

— Довольно! Вы устали. Да и домой пора!..

— Да, уж пора,—сказал Ильич.

Я остановилась, отдала галошу и с ненавистью посмотрела на спутника его.

— Так вы уже идете?—спрашиваю.

— Да, пора мне домой! Идем с нами, я познакомлю тебя с тетей одной, доброй, предоброй.

— Нет, не пойду,—сказала я решительно,—мне тоже пора домой.

— Ну, так передай поклон папе и маме. Да скажи, чтобы папа тебя ко мне брал. Да ты и сама приходи, не бойся.

— Ладно,—ответила я.

И мы расстались.

Мне было досадно на спутника Ленина. Зачем он сказал, что домой пора? Есть же на свете такие злые люди!..

Я стала переходить дорогу. Вдруг над самым моим ухом раздался гудок. Я отскочила в сторону и посмотрела вслед удаляющемуся автомобилю, который чуть не раздавил меня.

Да и шоффер, наверно, злой,—чуть меня не задавил. И люди, что идут по улице, тоже злые, все, все злые, кроме Владимира Ильича. Он только один добрый. Один он может так смеяться, щурить глаза и играть с детьми.

Украшение школы к октябрьскому празднику.

Люблю играть в шашки!

НАС МНОГО

Мне не страшно ни минуты.
Даже встретив волка злого,
Хоть косматый он и лютый,
Крикну я ему сурово:
— „Проходи своей дорогой!
Я хоть мал, умею драться".
Не один я, а нас много,
У меня—миллионы братцев.

Захочу я, отовсюду
Соберу их песней звонкой,
Разговаривать не буду,
Живо выстрою колонну.
Встанем нивою одною,
Хоть посев из разных зерен:
Я—светлее дня весною,
А сосед—как сажа черен.
Чем, скажите, мальчик белый
Хуже желтого японца?
Все мы радостны и смелы,
Всех равно нас любит солнце.

В.Бутягина.

Зимний гость.

I.

— Глянь-ка под рябину.

— Да что там такое?

— Сам посмотри.

Васька бежит к рябине. Под ней на ярко-белом первом снеге насорены растрепанные ягоды.

Он поднимает одну, другую,— зернышек нет.

— Кто бы это такой, — ест зерна, а ягоды бросает?

Петька смеется.

— Ты знаешь?—спрашивает Васька.

— Знаю.

— Кто же это?

— Не скажу,—сам узнай. А теперь—в школу пора.

Васька неохотно отходит от рябины, оглядываясь на нее.

II.

В школе, на большой перемене, ребята выбежали во двор. На свежем ярком снеге четко отпечатались чьи-то следы.

— Чьи следы-то?

— Вороны.

— Одни вороны нам и остались. Все другие птицы улетели.

— Ну, да. А воробьи?

— Сам знаю, да все-таки мало птиц осталось.

— Погоди,—другие прилетят.

— До весны далеко.

— Не весной,—теперь прилетят.

— Что ты врешь-то!

— А хочешь спорить?

— На что?

— На пару антоновских. По рукам?

Васька и Петька бьют по рукам.

III.

Васька скоро забыл о споре. Весь вечер ребята играли в снежки,—не могли вдоволь натешиться. Все в снегу—красные, вспотевшие. Снежки так и летают туда и сюда. Раз даже соседу в окно попали. Еле удрать успели.

Пришел Васька домой поздно,—ног под собой не чует от усталости. Еле раздеться успел, как заснул.

Утром чуть школу не проспал. Вскочил, как встрепанный, в две минуты оделся. А утро-то какое! Солнце так и бьет в замерзшие стекла. Вспомнил вдруг Васька рябину. Пойти посмотреть, кто на ней хозяйничает! Без шапки выскочил во двор, завернул за дрова по знакомой дорожке—да и остановился, как вкопанный.

На рябине, на солнышке, расположилась стайка птичек—да каких птичек! Летом Васька таких никогда не видал. Ярко красная грудка так и сверкает на белизне снега, черные крылья, хвостик и головка отливают синеватым металлическим блеском. Срывают птички своим толстым клювом ягоды рябины и вышелущивают из них одни зернышки, а расстрепанную ягоду бросают.

Прибежал Васька домой—сам не свой.

— Петька, Петька! Где ты? Давай мастерить силки.

А Петька хохочет:

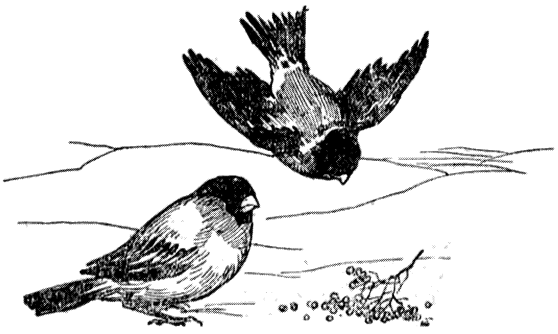
— Ведь антоновки-то мои? Птицы зимой к нам прилетели.

— Почему только,—не пойму.

— Да это снегирь; живет он на севере в холодных странах, по густым лесам; а как ударят морозы,—к жилью жмется.

— Ну, ладно, ладно, и антоновки—твои. Давай только поскорей силки делать: хоть одного снегиря поймаем.

С. Кононович.



НА ЗИМОВКУ

Осень. Холоднее становится день ото дня.

Дни пасмурные, иной день с утра моросит мелкий холодный дождь.

Убран хлеб с полей. На гумнах молотьба идет. А поля опустели. Тихо на них стало; тихо и в лесу.

Улетели перед холодами певчие птички в теплые страны.

Остались зимовать с нами только вороны, галки, сороки да воробьи, а по лесам тетерева, рябчики, снигири.

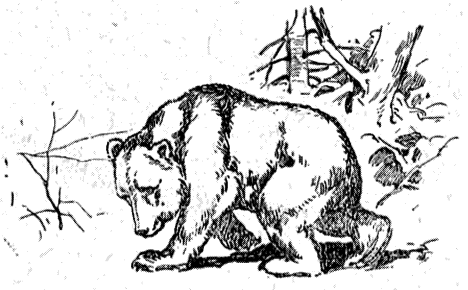
Скоро зима. Надо готовиться, чтобы уберечься от холода.

В деревнях крестьяне избу мохом и соломой обкладывают и печки исправляют. А то замерзнешь, как ударят сильные морозы.

Чуют и дикие животные приближение зимы. Тоже готовятся к холодам. Им в теплые страны не убежать. И каждый устраивается по-своему, чтобы мороз не застал их врасплох.

Мишка - медведь выберет в лесу яму, сверху закроет ее валежником, устроит берлогу, заляжет в нее и заснет на всю зиму.

Только некоторые медведи не успевают во время залечь в берлогу; так те всю зиму терпят холод, бродят по лесу, кое-как перебиваются. Таких медведей в народе зовут шатунами. И боятся их люди, опасаются встречаться с ними; обыкновенно медведь труслив и избегает нападать на человека; а шатуны, наоборот, бывают очень свирепы от голода и холода.



Медведь

Засыпают у себя в норах и еж, и полевые мыши,—как бы замирают на зиму. Еж в нору листьев натаскает и зароется в них, а мышь свертывается в комочек и вся окутывается сухой травой.

Мышь-полевка

Вот и белка тоже,—та у себя в дупле на зиму прячется и спит. Но она с осени собирает себе большие запасы орехов, шишек, грибов. И когда бывает оттепель, она просыпается, поест и опять спать.

Летуче мыши забираются на чердаки, в подвалы, — там прицепятся коготками к балке, повиснут

вниз головой и спят, дожидаясь теплого времени.

Лягушки, ящерицы, ужи, змеи — на всю зиму забираются в мох, под камни,

Белки.

под корни деревьев и окоченевают. В роде них устраиваются и улитки, червяки, жуки, пиявки. Заберутся в мох, в трещины и спят целые месяцы до вешних теплых дней.

Рыбы—только глубже опускаются на дно в реках и озерах, там и зимуют.

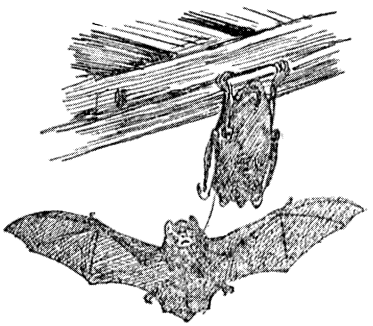
Зато заяц наш — молодец. Даром, что не велик,— а все рыщет по снежным полям в поисках чего бы поесть.

Пробирается на гумна, подбирает зерна, или в плодовом саду гложет у яблонь кору.

Когда устанет, заляжет в сугроб, соснет немного и опять пошел скакать по сугробам, словно ему и горя мало, что холодно.

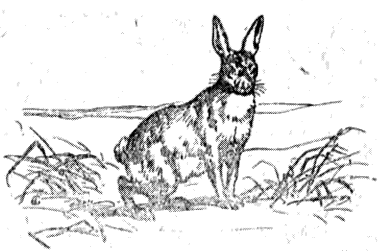
Плохо бы пришлось в зимнюю пору нашим домашним животным. Взять хотя бы лошадь, корову, овцу, козу; им бы ни за что не перенести холода и бескормицы. Да люди о них заботятся, и теплый хлев им отводят, и на всю зиму им корм заготовляют.

Так они и зимуют, не зная нужды и горя, хотя всетаки зима достается



Летучие мыши.

им тяжело: весной выходят они на первый выгон, худые, изнуренные и жадно набрасываются на свежую зелень.



Заяц

Если зайчики играют.

Если зайчики играют
В чехарду,—
Значит, зайчики не знают
Про беду.
А врагов у зайцев много
Там и тут,—
Каждый миг они с тревогой
Горя ждут.
Ну, так вот, пока беспечно
Их игра идет,
Кто-нибудь из вас, конечно,
Их постережет;
А увидишь,—точат зубки,
Волк, лиса иль рысь,—
Крикни лишь:—„Спасайте шубки,
Брысь!“

С. М.

Письма в редакцию.

Красный праздник.

Мы к празднику готовились очень долго,—целый месяц. Украшали школу, автомобили и театр.

И вот наступило 7 ноября. Мы пришли рано-рано в школу. Нас уже ждали автомобили, разукрашенные еловыми ветвями и красной материей.

Забравшись в автомобиль, — мы начали громко петь разные песни, кричать и махать маленькими красными флажками, которые мы сами себе сделали.

Автомобиль тронулся... Мы сначала испугались, потом привыкли к тряске и начали оглядываться вокруг.

Город и улицы были красиво разукрашены. Всюду висели портреты Ильича. По улицам шли большие толпы народа,— с флагами, барабанами и плакатами.

Затем мы проезжали по Красной площади, видели дом, в котором похоронен дедушка Ленин. Видели мы и Калинина. Он стоял наверху и говорил речь.

Нам стало холодно, и мы поехали обратно в школу. Там мы ставили пьесу „Руки прочь от Китая и китайских детей", делали гимнастику, пели, ужинали. А потом, радостные, оживленные пошли домой.

5-ая Опытн. школа.
Москва.

Юра.

Празднование Октябрьской революции.

6-го ноября, накануне праздника Октябрьской революции, I ступень устроила вечер, посвященный этому празднику.

Вечер открылся пением Интернационала. После него преподаватель Д. Н. Никифоров сделал небольшой доклад, в котором рассказал, как и почему произошла Октябрьская революция.

Долго терпели рабочие и крестьяне гнет помещиков и царей. Долго трудились они на них, пока, наконец, в 1917 г. 7 ноября по новому стилю, Российская Коммунистическая партия, во главе с Ильичем, не

свергла царя. Теперь Россией правят не цари и помещики, а рабочие и крестьяне.

Раньше рабочие трудились не для себя, а для других; теперь же они трудятся на фабриках и заводах на самих себя.

После доклада раздались звуки барабана и трубы, и на сцену вышел отряд юных пионеров. Один из них сказал небольшую речь, в которой приветствовал наших учеников I ступени от пионеров.

После них выступило несколько учеников I ступени, которые декламировали (читали) разные стихотворения об Октябрьской революции. А одна из девочек прочитала даже стихотворение, которое она сама сочинила.

После этого пели вместе со всем залом „Интернационал", „Молодую Гвардию" и „Картошечку".

Этим и закончился вечер.

9-ая школа МОНО. *И. И—в.*

Наши игрушки.

Посылаю вам снимки с игрушек, которые сделали наши инвалиды для заграничной выставки в Генуе.

Это—крестьянин-пильщик и милиционер.

Сразу видно, в чем дело.

Приехал из деревни пильщик искать работы. Ну, в Москве суматоха, шум, гам.

Растерялся бедняга. Не знает, куда идти, что делать.

Крестьянин и милиционер. Кустарные игрушки.

А посреди площади стоит милиционер. Пильщик—к нему,—за советом.

Прежде полицейский прикрикнул бы на него и прогнал.

А теперь, видите,—милиционер об'ясняет пильщику, что тому надо, совет дает, указывает, куда идти.

Я эти игрушки очень люблю.

Володя Корин.

Игры детей на Октябрьском вечере в детском доме ГПУ.

Про ежика колючего.

Жил был на белом свете колючий-преколючий ежик. Никому он в лапы не давался. Какой зверь его не завидит, мимо идет, точно не замечает. Свернется еж в колючий клубочек, никак его не возьмешь.

Хорошо жилось ежику, а особенно летом. Всего у него вдоволь! Пробежит мимо неосторожная маленькая мышка, ежик ее цап-царап, да и скушает. Прошуршит ли в траве змеюка-гадюка, ежик ей и подавно спуску не даст. Набросится на змею, прокусит ей спинку, а потом вкусно пообедает. А то и букашками, козявками да мушками разными не брезгует ежик. Все ежу на пользу идет.

Вырос еж большой да толстый, когда осень пришла.

Стали дни все короче; солнце светит мало, все меньше и меньше тепла дает. Листья пожелтели, стали сыпаться на землю.

„Ну, — думает ежик, — вот и осень пришла, пора ко сну готовиться, спать-то всю долгую зиму придется—есть то ведь будет нечего. надо постель помягче готовить а то все бока пролежишь".

Подул холодный ветер, наосыпал сухого желтого листа целые кучи. Побрел ежик по лесу, отыскал себе местечко поудобнее, вырыл норку поглубже да поуютнее и начал таскать себе в норку листу сухого, да моху мягкого. Свернется еж колючим клубком да и начнет по листу кататься, как мячик; наберет целые кучи и несет на спине к себе домой в норку. Так и выстелил себе ежик постель сухую, теплую да мягкую.

„Теперь не страшно, пусть зима идет, снегом лес засыпает, — думает ежик, — сладко на всю зиму засну. Лето потрудился да поработал, пора и на покой!"

А. Павлова.

Мурзилка!

Просим немедленно, срочно напечатать наше письмо.

До сих пор разные там бабочки, листовидки, стеблевидки прятались от нас, птиц, притворяясь листьями, сучками.

Но теперь представь, как попадаемся мы из-за такого обмана.

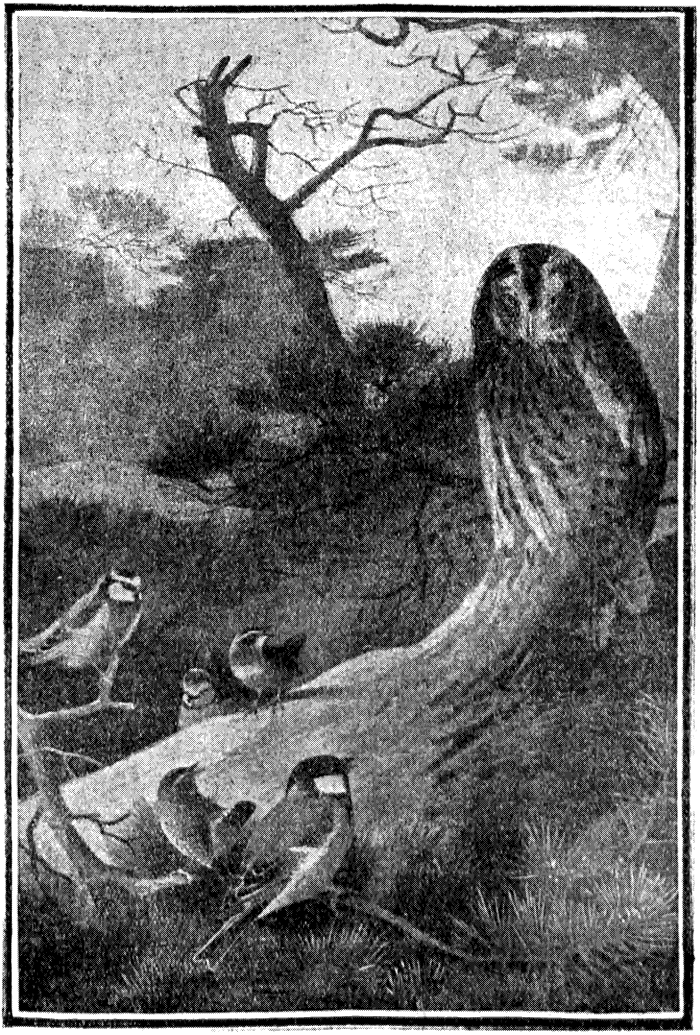
Лежит сваленное дерево, у дерева большой корень.

Мы прыгаем по стволу, ничего не подозревая. И вдруг, корень оживает, бросается на нас—раз-раз—хватает птичек направо и налево.

Это, оказывается, сова. Она так искусно притворяется, замерев на обломке корня,—что ее сразу невозможно отличить от ствола.

При этом—посылаем тебе фотографию.

СИНИЧКА. ЩЕГОЛ. КРАПИВНИК.



Сова-притворщица.

Ползет глупый рак,
Бьет усами в такт,
Улыбается:
Чую, Певчий Квак,
Мой давнишний брат,
Здесь купается.

Хруст—
И рухнул снова в куст.

Все ж—трусишка рак,
Хоть и ус в кулак.

Эдв. Шолок.

Загадки.

1.

Хоть не птица,—а в небе летает,
Не живая, а нужно поить,
Крыльев она не сгибает,
И не умеет сложить.

2.

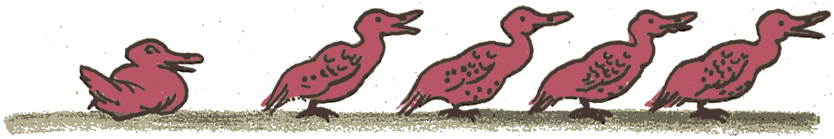
Гудит, шумит, трещит, стучит.
Дым, копоть по небу летит.
Огни, колеса и ремни,
Вертятся с шумом шестерни.
А что же выйдет в результате?
Материя тебе на платье.

3.

Кругл, невзрачен, невелик,
У дверей он жить привык.
Надави,—поднимет крик.
Все поймут его язык.

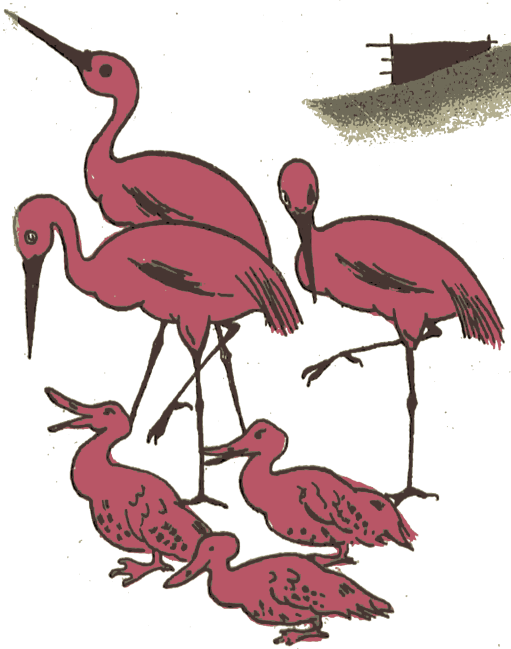
Главлит № 28345. Типогр. «Рабочей Газеты», Сущевский Кам.-Кол. вал, д. 63. Тираж 25.000.

ЛЯГУШАЧИЙ ЦИРК



Под горкою, в болоте
Есть цирк у лягушат.
Когда вы к ним зайдете,
Я буду очень рад.
Там есть силач глазастый,—
Вот здесь его портрет
Там также есть гимнасты,
Которым равных нет.

Вот ловкие актеры,
О них все говорят;
Искусные жонглеры
Там чудеса творят.
За вход берут лягушки
Недорого, ей-ей:
За вход — четыре мушки
За ложу — пять слепней



Но чтоб жестоких шуток
И горя избежать, —

Ни журавлей, ни уток
Не будут в цирк пускать

СКОРОГОВОРКИ.

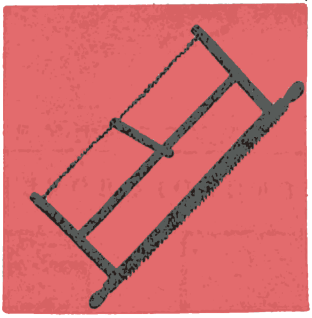
На дворе погода размокропогодилась.

Пекарь пек пироги в печи,— вышли пироги перепеченые.

ЛЕПКА ИЗ ВОСКА ИЛИ МАСТИКИ.

Здесь мы даем вам самые простые образцы для лепки. Материалом может служить воск или особая мастика для лепки, которую вы купите очень недорого в любом художественном магазине.

А хотите,—вылепите эти фигуры из снега.



ЗАГАДКИ:

Что видно только ночью?
— Скоро ест,
Мелко жует,
Сама не глотает,
Другой сыт бывает?
— Не стукнет, не брякнет,
Ко всякому подойдет?
— Станет—выше лошади,
Ляжет—ниже курицы?
— Не сторожем стоит,
А всех рано будит?

— На воду упал,
А воды не замутил?
— Четыре брата бегут,
А вместе не сойдутся?
— Тысяча братьев,
Одним поясом подпоясаны?
— Маленький,
Горбатенький,
Все поле обрыщет,
Домой прибежит—
Целый год пролежит?

Ребячьи костры.